

ДОН НИГРО

ГИГАНТСКАЯ КРЫСА
СУМАТРЫ / THE GIANT
RAT OF SUMATRA

Дон Нигро

**Гигантская крыса Суматры /
The Giant Rat of Sumatra**

«Автор»

2007

Нигро Д.

Гигантская крыса Суматры / The Giant Rat of Sumatra /
Д. Нигро — «Автор», 2007

Странный кошмар снится нескольким лондонцам, включая и самого Шерлока Холмса. Такого никак не может быть, но... снится. Следуя своему принципу: «Исключите все невозможное, а то, что останется, каким бы невероятным оно ни было, и будет правдой», великий сыщик, не без помощи знаменитой Мадам Блаватской, раскрывает и это... нет, не преступление. Скорее, загадочное происшествие.

Содержание

Действующие лица:	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дон Нигро Гигантская крыса Суматры

Don Nigro
The Giant Rat of Sumatra/2007

Перевел с английского Виктор Вебер

* * *

«Гигантская крыса Суматры» – история, к которой мир еще не готов».

Шерлок Холмс

Действующие лица:

ШЕРЛОК ХОЛМС
ДОКТОР ВАТСОН
МИСС ВИКТОРИЯ МЕРЧИСОН
СЭР ГЕНРИ МЕРЧИСОН
МАДАМ БЛАВАТСКАЯ
ПОСТОРОННИЙ

Декорация:

Меблированные комнаты ШЕРЛОКА ХОЛМСА и ДОКТОРА ВАТСОНА на Бейкер-стрит, Лондон.

(В темноте тикают часы и кто-то водит смычком скрипке, исторгая печальные звуки. Свет зажигается в гостиной ШЕРЛОКА ХОЛМСА и ДОКТОРА ВАТСОНА. Скрипку мучает ХОЛМС. ВАТСОН пытается читать газету, но занятие ХОЛМСА все больше его раздражает).

ВАТСОН *(не в силах сдерживаться)*. Святой Боже, Холмс, вас не затруднит это прекратить?

ХОЛМС. Прекратить что, Ватсон?

ВАТСОН. Прекратите мучать этот несчастный инструмент и скажите мне, что занимает ваши мысли. В противном случае я на полном серьезе рассмотрю намерение вырвать из ваших рук эту чертову хреновину и выбросить на улицу. Такие звуки выводят меня из себя.

ХОЛМС. Да, но не странно ли, Ватсон, что один и тот же набор вроде бы случайных звуков может успокаивать и странным образом умиротворять того, который эти звуки создает, и одновременно доводить чуть ли не до безумия обычно спокойного и уравновешенного человека, который не имеет отношения к их созданию? И однако, если бы источником этих звуков были вы, а мне пришлось бы сидеть и слушать их, тогда, без всякого сомнения, именно я вышел бы из себя. Субъективизм, знаете ли. Процесс создания меняет восприятие.

ВАТСОН. Не лучше ли вам поделиться со мной подробностями дела, которое вы сейчас расследуете?

ХОЛМС. Старый добрый Ватсон. Вы знаете меня лучше, чем я знаю себя сам, по крайней мере, в некоторых аспектах, и, должен признаться, это правда, есть нечто такое, что ставит меня в тупик, но я боюсь, что ваше предположение о существовании дела, которое я расследую, пусть и представляется вполне логичным, как обычно, абсолютно неправильное. Потому что в настоящий момент мои мысли занимает очень личный вопрос.

ВАТСОН. Ох. Да, в таком случае, как я понимаю, нет у меня права вдаваться в подробности.

ХОЛМС. Благодарю, Ватсон. Я ценю вашу тактичность.

(Пауза. Тикают часы. ХОЛМС собирается провести смычком по струнам скрипки).

ВАТСОН. Хотя это чертовски странно, надеюсь, вы простите меня за эти слова, потому что, знаете ли, Холмс, похоже, никогда раньше личных проблем у вас не было, ведь так?

ХОЛМС. Это правда, не было. Как практически не было и личной жизни, а если проблемы и возникали, личного характера, я не обращал на них особого внимания, потому что гораздо больше меня интересовали другого рода проблемы, профессиональные, дедуктивные.

Кто что кому сделал, где, когда, чем и почему. Тем не менее, мне приятно, что вы волнуетесь обо мне.

ВАТСОН. Разумеется, я волнуюсь о вас. Я волнуюсь, что кто-то ворвется сюда и задушит вас, чтобы эти крайне неприятные скрипичные звуки более не разносились окрест. И знаете, Холмс, если у вас есть желание обсудить какую-то проблему более личного характера...

ХОЛМС. Такого желания у меня нет.

ВАТСОН. Конечно. Очень хорошо понимаю. Больше ничего не говорю. Но если вы...

ХОЛМС. Вы обо всем узнаете первым.

ВАТСОН. Благодарю.

(Пауза. ВАТСОН возвращается к газете. ХОЛМС водит смычком по струнам, исторгая из скрипки еще более отвратительные звуки. Ватсон все сильнее мнет газету в кулаках, его раздражение нарастает. Наконец, Холмс перестает играть).

ХОЛМС. Между прочим, Ватсон, я еще не читал газету. Вам обязательно так ее мять?

ВАТСОН. Извините. Должно быть, непроизвольное сокращение мышц.

ХОЛМС. Ладно, Ватсон. Пожалуй, я могу вам рассказать. Просто все это так странно, так неестественно, что я, если честно, колебался, а казаться ли этого вопроса, из опасения... Действительно крайне все необычно, вот я и боялся, что вы посмеетесь надо мной.

ВАТСОН. Посмеюсь над вами? Я бы никогда в жизни не позволил себе смеяться над вами.

ХОЛМС. Вы еще не услышали мою историю. Но я наберусь мужества и рискну стать посмешищем, если этим удастся спасти от насилия мою скрипку. Ее не выбросят в окно, и она не зашибет случайного прохожего. Речь о том, Ватсон, что мне снились крайне необычные сны.

ВАТСОН. Сны?

ХОЛМС. Вы знаете, Ватсон, что я всегда сплю очень чутко, для отдыха мне хватает коротких промежутков сна, поэтому бодрствовать я могу долго, особенно когда занимаюсь очередным расследованием. Но в последнее время, впервые в жизни, меня замучили действительно жуткие кошмары.

ВАТСОН. Знаете, Холмс, всем иногда снятся кошмары. Может, вы поели перед сном.

ХОЛМС. Ем я мало, Ватсон, как вам прекрасно известно, и крайне редко ем поздно. Нет, я не думаю, что здесь есть какая-то связь с моим пищеварительным трактом. Но самое главное, Ватсон, все эти кошмары на одну тему.

ВАТСОН. Правда? И что это за...

ХОЛМС. Стесняюсь сказать.

ВАТСОН. Боже мой. Это женщины, да? Что ж, это вполне объяснимо, Холмс. Я хочу сказать, мужчина вашего возраста... Вам действительно пора найти жену и начать семейную жизнь. Пойдет только на пользу, если вы спросите меня.

ХОЛМС. Нет, Ватсон, с сожалением докладываю, что ничего эротического в моих снах нет. Если бы. Дело в том, что мне снилась большая крыса.

ВАТСОН. Крыса?

ХОЛМС. Гигантская крыса. Огромная, злобная, отвратительная, пасть в пене, скверно пахнущая. Гигантская крыса Суматры.

ВАТСОН. Суматры?

ХОЛМС. Гигантская крыса Суматры.

ВАТСОН. Понимаю. И что, собственно, делает эта крыса?

ХОЛМС. Всегда одно и то же. Я иду по Лондону. Густой желтый туман. Я практически ничего не вижу. Мне приходится выставить перед собой руку, чтобы нащупывать путь. Из тумана доносятся странные крики. Сначала я думаю, что где-то вдали кричат уличные торговцы. Потом звуки эти все больше начинают напоминать крики экзотических птиц, и я обнаруживаю, что то и дело натываюсь на вроде бы стволы тропических деревьев. Тут до меня

доходит, что я забрел в странную, всеми забытую часть Лондона каким-то непонятным образом переходящую в тропический лес Суматры. И теперь эти непонятные звуки более всего напоминают весьма неприятное попискивание, и я задаюсь вопросом, а вдруг в этом тумане лежит несчастный, брошенный младенец. Я продираюсь сквозь какие-то заросли, попадаю в проулок... Некое подобие заросшего и утопающего в тумане уголка Уайтчепела... И там, в маленьком закутке, роящаяся в мусоре, огромная, отвратительная крыса. Она поворачивается и смотрит на меня. Глаза красные и ужасные. Она встает на задние лапы и мерзко фыркает, глядя на меня. Потом начинает медленно приближаться, и внезапно я абсолютно уверен, что крыса намерена меня сожрать.

ВАТСОН. Это что-то совершенно невероятное.

ХОЛМС. Я тоже так думал. Не мог представить себе, что гигантской крысе удастся насладиться трапезой. Я – сплошь кости и жилы. Это такой упитанный мужчина, как вы, Ватсон, может накормить целое семейство гигантских крыс. Вам нужно чуть подкачаться, знаете ли, Ватсон. Если желаете, с радостью одолжу вам свои гантели. В любом случае, это очень тревожный сон, который последние три недели донимает меня каждую ночь. И я понятия не имею, что он означает, и откуда у этого невероятно отвратительного существа намерение сожрать меня. Разве это недостаточная причина для того, чтобы мучать скрипку?

ВАТСОН. Несомненно, это переутомление. Вы слишком много работаете.

ХОЛМС. Нет, нет, скорее, работаю мало. Работа наоборот прибавляет мне сил. Вы это знаете, Ватсон. Именно в периоды праздности у меня нарастает депрессия.

ВАТСОН. Что ж, тогда, возможно, вы понимаете, кокаин...

ХОЛМС. Нет, кокаин я какое-то время не принимаю. Дело не в нем. Не в нем.

ВАТСОН. Вы всегда это делаете, знаете ли.

ХОЛМС. Делаю что?

ВАТСОН. Уговариваете меня выдвигать версии, чтобы потом с удовольствием разнести их в пух и прах. Это невероятно злит.

ХОЛМС. Но это в высшей степени полезно для меня, старина, исключать очевидное, а с этим, если откровенно, у вас получается гораздо лучше, чем у меня. Без вас, Ватсон, я мог, в которых случаях, проглядеть самые простые объяснения. Это ваша особенность – воспринимать все незамутненным взглядом, да только вы неизбежно неправильно истолковываете значимость увиденного. Нет, Ватсон, фактически...

ВИКТОРИЯ (*появляется в дверях, ослепительно красивая, но очень взволнованная молодая женщина*). Прошу меня извинить. Ужасно сожалею, что без спроса врываюсь в ваш дом, но звонок не работает, а миссис Хадсон мучается подагрой, и она сказала, что я могу к вам подняться. Не сомневалась, что у вас возражений не будет.

ХОЛМС. Мы ничего не имеем против, когда нас без предварительной договоренности посещает такая обворожительная особа, как вы. Пожалуйста, заходите.

ВИКТОРИЯ (*заходит в гостиную*). Благодарю. Я хочу проконсультироваться с мистером Шерлоком Холмсом по вопросу... но личному вопросу, который очень меня тревожит.

ХОЛМС. Я – Шерлок Холмс, а это мой коллега, доктор Ватсон.

ВИКТОРИЯ. Рада встречи с вами, мистер Холмс, и с вами, доктор. Я – Виктория Мерчисон. Мой отец – сэр Генри Мерчисон, исследователь Африки.

ХОЛМС. Достижения вашего отца вызывают у меня огромное уважение, мисс Мерчисон. Не желаете присесть?

ВИКТОРИЯ. С удовольствием. Благодарю. (*Она садится. Они сидят. Но через мгновение она нервно вскакивает. Мужчины – тоже*). Ох, мистер Холмс. Я ругаю себя за то, что пришла к вам с этим делом. Это сущий пустяк, но все так странно...

ХОЛМС. Очень часто самые маленькие и странные проблемы представляют наибольший интерес. Так чем мы можем вам помочь?

ВИКТОРИЯ. Это звучит так глупо, но дело в том, что в последнее время мне не дают покоя жуткие, отвратительные сны.

ХОЛМС. Сны?

ВИКТОРИЯ. Ужасные сны. Точнее, один повторяющийся кошмар. Мистер Холмс, вы наверняка подумаете, что я говорю глупости.

ХОЛМС. Заверяю вас, что нет. Пожалуйста, продолжайте. И что это за кошмар?

ВИКТОРИЯ. Мне снится гигантская крыса.

ХОЛМС. Гигантская крыса.

ВИКТОРИЯ. С Суматры.

ВАТСОН. Святой Боже, Холмс. Это поразительно!

ХОЛМС. Пожалуйста, успокойтесь, Ватсон, и позвольте молодой даме продолжить.

ВАТСОН. Но действительно, Холмс, это самое невероятное...

ХОЛМС. Ватсон!

ВАТСОН. Да, конечно. Прошу меня извинить. Погорячился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.